

Император Божественный Туман, казалось, погрузился в воспоминания. Он задумчиво закрыл глаза. Спустя долгое время он, наконец, начал медленно говорить: «Я не могу быть уверен, но если я не ошибаюсь, это должен быть Камень Вечной Жизни, о котором говорится в Священном Писании Душевников. С этим камнем душа станет вечной, а жизнь бесконечной ...»

«Священное Писание Душевников...» пробормотал Линь Мин. Он вспомнил то, что такая книга действительно существовала.

Линь Мин проглотил воспоминания темных и извращенных мастеров, таких как Торчривер. И эти мастера божественной руны почти все были душевниками. Некоторые из них даже читали дублированные копии Священного Писания Душевников и знали о чем в нем говорилось. Но поскольку эти воспоминания были не слишком важны для обучения Линь Мина искусствам божественной руны, он не изучал их, но и не отбросил их.

Теперь, когда Божественный Туман заговорил об этом, Линь Мин осторожно вернулся к воспоминаниям о Священном Писании Душевников.

Священное Писание Душевников можно было назвать самым таинственным и загадочным священным текстом душевников. Невозможно было узнать, какой верховный старец написал Священное Писание Душевников, но в нем было записано много вещей. Некоторые вещи были секретами Вселенной, некоторые - записками о Законах, а некоторые были даже пророчествами о будущем. Весь этот текст медленно находил своё подтверждение с течением времени!

Уже не было известно, где же было оригинальное Священное Писание Душевников. Согласно некоторым слухам, оно было в руках душевника уровня великого Императора из области Истинной Божественности. Что касается Священного Писания Душевников, распространяющегося среди мастеров, то это был всего лишь дубликат.

Несмотря на то, что это был дубликат, этот текст не был из тех, что каждый мог прочитать, ведь в нем было слишком много секретов, связанных с душевниками. Это было странное и мистическое творение, и обычные мастера-душевники даже не знали о его существовании.

Те, кто был на уровне Торчривера, могли лишь одним глазом изучить его.

Дублированные копии Священного Писания Душевников могли содержать только текст секретов вселенной, а также некоторые архаичные пророчества. Что касается записей Законов и других подобных вещей, их невозможно было скопировать.

Таким образом, ценность дубликата Священного Писания Душевников не шло ни в какое сравнение с оригиналом.

Торчривер думал, если кто-то смог получить оригинал Священного Писания Душевников, а также имел необыкновенный талант, то он мог бы культивировать Законы из текста. Такой мастер мог полагаться на информацию в Священном Писании Душевников, чтобы избежать бедствий и взять под контроль мир, неизбежно становясь тем, кто правит эпохой!

Божественный Туман все еще смотрел на Магический Куб.

И формой темно-серого куба, и узорами на нем и даже аурой, которая вызывала благоговейный трепет и почитание самых сокровенных уголков души любого мастера-душевника, Куб всем этим походил на Камень Вечной Жизни, описанный в Священном Писании Душевников.

Это подавление души игнорировало все границы и все культивирования. Пока кто-то стоял перед этим таинственным черным кубом, казалось, что этот куб был хозяином всех душ и никто не мог противостоять ему!

Все это доказало правильность предположения Божественного Тумана!

«Я никогда не думал ... что до того, как я умру ... у меня появится шанс увидеть такой божественный инструмент. В расцвете сил я мог потрясти землю и сменить направление ветра, но теперь, в моей старости, я в таком печальном состоянии. Несмотря на это, из глубины моего отчаяния, когда моя жизнь приближается к концу, я смог взглянуть на Камень Вечной Жизни ... » Божественный Туман вздохнул. Когда он посмотрел на Линь Минп, его глаза сияли ярким светом.

«Младший ... похоже, у тебя уже есть Камень Вечной Жизни. Возможно, даже все твои текущие достижения связаны с этим предметом. Ты должен хорошо понимать, насколько драгоценен Камень Вечной Жизни, и все же ты показал его мне. Разве ты не боишься, что я не настолько слаб, как кажется, и что я могу попытаться вырвать камень из твоих рук?»

внезапно сказал Божественный Туман с глубоким смыслом в своем тоне. Даже Сяо Мосянь почувствовала, как ее сердце сжалось, услышав это.

В конце концов, мастер уровня Императора слишком сильно подавлял тех, кто слабее. Даже Император на грани смерти мог выпустить страшное давление, точно так же, как раненый тигр, стоящий перед смертным.

Линь Мин тихо сказал: «Старшему Божественному Туману действительно нравится шутить. Младший чувствует, что вы действительно близки к концу нити своей жизни, и у вас просто нет причин скрывать себя от нас и притворяться настолько ослабленным. Если вы не обладаете способностью убить меня, тогда нет смысла скрывать себя. С другой стороны, если бы у вас была возможность убить меня, вам просто не нужно было маскировать себя. Вы бы просто убили меня. На самом деле вам не нужно было бы ждать до сих пор. Когда я впервые вошел в Долину Трагической Смерти и прорвался сквозь секреты формирования массива Могилы Божественного Зверя, вы могли бы прикончить меня тогда. В то время я был еще слабее, а вы был сильнее ... »

Когда Линь Мин объяснял ход своих мыслей, его голос был спокойным, но он все еще оставался настороже.

Истина заключалась в том, что даже Императору Божественному Туману трудно было судить о силе Линь Мина. Хотя Линь Мин по-прежнему не был подходящим соперником для Короля Великого Мира, он мог использовать особую среду в Долине Трагической Смерти, его понимание здешних массивных образований, его символы божественной руны и даже его понимание Асуры Небесного Дао для борьбы с Великим Мировым Королем и поиска пути к спасению.

Император представлял собой ужасное существо. Но при этом, он был выше Короля Великого Мира фактически лишь только на одну большую границу.

Как мог полностью измученный Божественный Туман, находящийся на грани смерти быть выше Короля Великого Мира?

И самое главное, у Линь Мина был козырь в виде Магического Куба. Для Божественного Тумана, чье смертное тело было полностью разрушено и представляло лишь форму души, Магический Куб был бы его заклятым врагом.

Именно из-за этой гарантии Линь Мин и был готов явить Магический Куб. В противном случае Линь Мин прятал бы Куб до конца. Куб был его самым большим секретом. Кроме Сяо Мосянь и Мо Вечный Снег, никто больше не знал о нем.

Божественный Туман пристально посмотрел на Линь Мина. Затем он сказал: «Ты довольно храбрый ... чтобы спасти меня, ты на самом деле был готов пойти на такой риск. Я запомню эту услугу ...» медленно сказал Божественный Туман. Он изначально был высшей фигурой, и редко давал такие торжественные обещания. «Я никогда не думал, что ты окажешься обладателем Камня Вечной Жизни. Возможно ... возможно, у меня действительно есть шанс встретить поворотный момент в моей жизни ... если я смогу восстановиться, тогда я помогу тебе всем сердцем и душой!»

Когда Божественный Туман закончил говорить эти слова, он, казалось, исчерпал все свои силы. Его колебания в душе снова стали хаотичными. Он был просто слишком слаб. Даже с помощью Пилюли Восстановления Души он смог произнести лишь совсем немного слов.

«Старший, что связывает Священное Писание Душевников и Камень Вечной Жизни?» спросил Линь Мин. В воспоминаниях Торчривера было мало информации о содержании Священного Писания Душевников.

Божественный Туман долго размышлял, как будто собирая свою энергию, чтобы заговорить. Затем, неторопливым и старческим голосом сказал: «Священное Писание Душевников сообщает, что если человек получает Магический Куб, а затем культивирует до высокой границы Небесный Дао Душевников со Священным Писанием Душевников, и удовлетворяет еще нескольким условиям, то у него появляется шанс контролировать самую могущественную

силу в мире и жить вечно. Это, и есть незнающее возраста бессмертие ... »

«Незнающее возраста бессмертия ...» прошептал Линь Мин. Бессмертие было мечтой всех живых существ во вселенной, конечной целью, которую преследовали мастера.

В каком-то смысле причина, по которой мастера рисковали жизнями и стремились к высоким уровням культивирования, была связана с удовлетворением, вызванным повышением силы, а также с тем, что они искренне желали жизни!

Чем выше культивирование, тем дольше жил мастер. Для мастеров это было фатальное искушение.

Даже Линь Мин желал бессмертия.

Сотрясать землю, править небесами и землей, доминировать над всеми живыми существами, жить бесконечно и блестяще, наслаждаться всеми удовольствиями жизни... кто был бы готов остаться побежденным приливами времени, медленно ослабевать и разлагаться до пыли?

Конец пути героя, увядание красоты - когда человек представлял себе вечный глубокий сон и одиночество, которые приходили после смерти, любой неизбежно чувствовал неопишуемый страх.

В этом мире самым сильным человеком, которого Линь Мин знал, был Хозяин Дороги Асуры. Линь Мин задавался вопросом, прорвался ли Хозяин Дороги Асуры через барьер бессмертия. Был ли он сейчас мертв или был ли он в каком-то скрытом уголке мира?

Независимо от того, удалось ли Хозяину достичь бессмертия или нет, прорваться к вечной жизни так же трудно, как вознестись на небеса. Но теперь, Божественный Туман на самом деле заявил, что Священное Писание Душевников сдержало метод культивирования, относящийся к бессмертию; как мог Линь Мин не разволноваться!

Он снова спросил Божественный Туман о содержании Священного Писания Душевников. Однако Священное Писание Душевников, которое видел Божественный Туман, было только копией; оригинал был давно потерян.

Таким образом, даже Божественный Туман не знал, что нужно для достижения бессмертия. Помимо обладания Кубом и культивирования Небесного Дао Душевников из Священного Писания Душевников, какие еще условия требовалось выполнить?

.....

После того, как его разговор с Божественным Туманом закончился, Линь Мин позволил Божественному Туману за три дня поглотить всю энергию Пилюли Восстановления Души.

Затем Линь Мин разрушил и без того разрушающийся кристалл души и вытащил душу Императора Божественного Тумана из его разрушенного тела, перенес её в Магический Куб и запечатал её!

После этого, душа Божественного Тумана погрузилась в совершенно бездействующее состояние, застыв внутри Куба.

Закончив все это, Линь Мин не спешил покидать Долину Трагической Смерти. Он ещё некоторое время оставался там.

У него было много дел, которые требовали разрешения.

Невозможно мгновенно добраться до позднего этапа Божественного Владыки; требовалось время и терпение. Линь Мину потребовалось время, чтобы укрепить свое культивирование и заложить основу для следующего прорыва.

В то же время Линь Мину нужно было оттачивать свои навыки искусств божественной руны и алхимии, чтобы подготовиться к созданию Небесной Пилюли Изголодавшегося Волка. Перед итоговым испытанием он должен был прорваться во второй Дворец Дао!

Все это требовало времени.

Что касается Долины Трагической Смерти, это было единственное место, которое когда-либо видел Линь Мин, где искажался поток времени, но не искажались Законы. Лучшего места для культивирования было не найти.

Затем Линь Мин достал Небесный Дворец Начала и вернулся в него вместе с Сяо Мосянь, вступая в длительный период уединения.

Один месяц снаружи, одна весна и осень в Долине. Обучение проходило без чувства времени. Год спокойно шел за годом.

Перед тем, как прибыть сюда, Линь Мин потратил свои баллы на покупку, казалось бы, бесконечной кучи материалов в Гильдии Мастеров Божественной Руны. И эти материалы были использованы Линь Мин при занятиях искусствами божественной руны и алхимией.

Если Линь Мин будет участвовать в итоговом испытании, ему нужно будет подготовить сильные символы божественной руны на случай встречи с чрезвычайными ситуациями.

<http://tl.rulate.ru/book/68/307682>